

В Малом мире Разноцветной Глазури давно ходила поговорка: «Заставить мечника танцевать? Уж лучше немого петь просить».

Когда Лю Фэйсуй услышала, как Бай Жань приглашает Ли Шуанцзяня на танец, она уже приготовилась слушать, какими холодными словами тот откажется.

Но Ли Шуанцзянь согласился. Легко, без тени сомнения.

Остальные ученики Секты Меча могли лишь молча смотреть, как их Первый старший брат берет Бай Жаня за руку и шагает на танцевальную площадку.

У всех присутствующих округлились глаза. Даже вечно безучастный ко всему Бай Сяо не выдержал:

— Первый брат умеет танцевать?!

Он-то за столько лет совместной учебы ни разу о подобном не слышал.

«Ученики Секты Обоюдного Согласия воистину творили чудеса своими чарами...»

— Я тоже не знал! — отозвался Фэн Ичэнь.

Сун Цзяньсинь торопливо полез за пазуху, выуживая камень записи образов. Лю Фэйсуй тут же сделала шаг вперед, прикрывая его от чужих глаз. Сообщники обменялись заговорщическими взглядами.

Добычу потом поделят поровну.

Се Тянь тоже подивился тому, как быстро помирились Ли Шуанцзянь и Бай Жань.

Ведь еще вчера этот упрямец Бай Жань, наплевав на угрозы суровых законов мира и предупреждения об ООС, яростно требовал разорвать их священный контракт. А сегодня он снова превратился в кроткий белый лотос.

Хотя нет. Сегодня Бай Жань буквально светился изнутри — в нем не осталось и следа от вчерашнего полумертвого состояния. Он выглядел невероятно живым и очаровательным. От этой его легкой, ненавязчивой прелести у каждого невольно теплело на душе.

Как и подобает искусному адепту Секты Обоюдного Согласия, Бай Жань прекрасно владел своим телом. Двигался он безупречно, а благодаря невинному лицу его танец казался скорее изящным и возвышенным, нежели пошлым. Обыватели частенько заблуждались насчёт их

ордена, полагая, будто те изучают исключительно низкое искусство соблазнения, хотя на самом деле они лишь глубже прочих постигли тонкости пути парного совершенствования.

На танцевальной площадке Бай Жань вовсе не красовался в одиночку. Было видно, что он искренне наслаждается близостью с партнером. Каждым своим шагом он плавно подстраивался под неуклюжие движения Ли Шуанцзяня, который топтался так деревянно, словно отрабатывал базовые стойки с мечом.

«С этим парнем явно что-то не так», — Се Тянь прищурился, окончательно убеждаясь в своих подозрениях.

Неужели вчерашний Бай Жань все-таки испустил дух, не выдержав потрясения?

Он тряхнул головой. Но если так, то кто же перед ними?

Бай Жань — версия 2.0?

Лун Юань заметил, что юноша не отрывает взгляда от танцующей пары, и решил, что тот тоже не прочь повеселиться. С истинно царственным изяществом он протянул Се Тяню раскрытую ладонь:

— Хочешь станцевать?

Се Тянь испуганно замахал руками:

— Нет-нет-нет, избавь меня небо! Я не хочу. Да и не умею!

Едва вымолвив это, он спохватился: адепту Секты Обоюдного Согласия заявлять о неумении танцевать было попросту неприлично. Пришлось поспешно выкручиваться:

— То есть... уметь-то умею, просто не люблю всю эту суету.

— Вот как. А я думал, в вашей секте все без ума от плясок.

В голосе Лун Юаня прозвучало легкое разочарование. Он-то надеялся блеснуть перед возлюбленным скрытыми талантами. На церемонии его совершеннолетия все драконицы Мира Драконов в один голос восхваляли его непревзойденное умение двигаться.

Се Тяню и самому стало любопытно, как танцует великий Предок Драконов с его-то царственным станом и безупречной внешностью. Словно парящий лебедь или извивающийся в небесах величественный дракон? Но мысль о том, что придется выйти в круг под прицел сотен

любопытных глаз, вызвала у него непреодолимое желание провалиться сквозь землю от стыда.

К счастью, Лун Юань не стал настаивать. Роскошное свадебное убранство зала навело древнего ящера на другие мысли: он уже вовсю мысленно расписывал до мельчайших подробностей их собственное грядущее торжество — великую церемонию заключения союза дао-компаньонов.

Но главным украшением праздника оставались не помирившиеся возлюбленные. Разумеется, все взгляды были прикованы к виновникам торжества — Лун Сюань и Цин Мину.

Они не кружились в вихре сложных па, а просто тихо стояли, обнявшись, и медленно покачивались в такт нежной свадебной мелодии. Но даже в этой простой близости сквозило такое неподдельное, безмятежное счастье, что у Се Тяня потеплело на душе. Вот такой танец он бы точно одобрил.

Лун Сюань ласково прижалась лбом к плечу мужа. Она выглядела утомленной, и с ее губ сорвался тихий, едва различимый вздох.

— Наконец-то все заканчивается, — прошептала она.

Торжество по обычаям демонов отняло куда больше сил, чем она предполагала. Если бы только она знала заранее...

— Потерпи еще немного, любимая, — отозвался Цин Мин, нежно поглаживая ее по спине. — Как только доиграет музыка, мы сразу же уйдем домой.

Домом для них по-прежнему оставалась старая убогая усадьба на самом отшибе, у сиротливого глиняного холма. Цин Мина укололо привычное чувство вины.

— Скоро я накоплю достаточно воинских заслуг, и сразу после праздника Нового года мы построим дом побольше.

Лун Сюань тихонько рассмеялась:

— Глупый ты. Зачем ждать? Купим на мое приданое. Эти двое привезли мне столько роскошных даров, что на целый дворец хватит.

Юноша улыбнулся в ответ:

— Твое приданое принадлежит только тебе. Впрочем, если ты решишь поделиться с мужем, я не стану упрячиться.

— Вот и славно, забирай все.

С этими словами веки Лун Сюань медленно опустились.

Цин Мин почувствовал, как ее голова тяжело навалилась ему на плечо, и легонько похлопал ее по спине.

Лун Сюань тут же встрепенулась и открыла глаза:

— А? Еще не все?

По суровым законам Мира Демонов празднество считалось завершенным лишь тогда, когда новобрачные до конца исполнят свой прощальный танец.

— Уже скоро, — ласково успокоил ее Цин Мин.

— Хорошо... — Лун Сюань окончательно расслабилась, позволяя мужу держать себя.

— Цин Мин... — еле слышно позвала она.

— Я здесь, родная.

— Надо было мне... пораньше затащить тебя в постель... — сорвался с ее бледных губ сонный шепот, завершившись глубоким, едва уловимым вздохом.

В тот же миг бравурная свадебная музыка смолкла. Последний аккорд растаял в воздухе.

И тут Цин Мин с ужасом ощутил, как тело девушки обмякло. Силы мгновенно оставили ее, и она мертвым грузом повалилась на него.

— Сюань-эр? — негромко позвал он.

Ответа не последовало.

— Сюань-эр?! — в его голосе прорезались панические нотки.

Ее глаза были плотно закрыты. Пальцы, до этого судорожно сжимавшие расшитый шелк его праздничного одеяния, бессильно разжались и скользнули вниз.

— Сюань-эр!!! — закричал он, сжимая ее в объятиях.

Радостное торжество в один миг обернулось кошмаром. Танцующие в испуге хлынули прочь, освобождая пространство вокруг новобрачных.

Прежде чем гости успели сообразить, что произошло, Лун Юань вихрем очутился рядом. Его лицо потемнело. Он мгновенно направил мощный поток духовного восприятия в меридианы Лун Сюань.

То, что он обнаружил, заставило его похолодеть. Внутренняя жемчужина ее жизни — изначальный драконий жемчуг — была сплошь покрыта глубокими трещинами. Сквозь изломы тускло пробивалось слабое белое сияние. Оно мерцало, угасая с каждым ударом сердца. Жемчужина рассыпалась на глазах.

«Как это возможно?!» — Лун Юань яростно стиснул зубы.

Драконий жемчуг всегда надежно защищен обратной чешуйкой. Обратная чешуя — священная броня любого дракона, его абсолютный щит! Какая сила могла пробить ее?!

Лун Юань бросил взгляд на грудь Лун Сюань — и обомлел. Там, где под самым сердцем должна была покоиться драгоценная белая чешуйка, теперь чернела страшная рана. Плоть была безжалостно вырезана, оставив лишь пустоту.

Ее обратной чешуи... больше не было!

Цин Мин сидел на полу, тупо глядя перед собой и прижимая к себе Лун Сюань. Цин Мину, с его низкой магической силой, не хватало сил, чтобы спасти её. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как жизнь капля за каплей покидает это хрупкое тело.

Когда человека настигает сокрушительное горе, разум цепенеет, отказываясь верить в случившееся. Именно в этом спасительном беспамятстве сейчас и пребывал юноша.

Владыка Демонов и Сюань Ли подоспели следом. Се Тянь пихнул сонного малыша Се Цзиньлиня в руки Шэнь Цину и тоже бросился к раненой.

— Что случилось?! Что с сестрой Сюань?!

Лицо Лун Юаня исказилось от неистовой ярости. Резко развернувшись к Цин Мину, он сделал хватательное движение, словно вырывая что-то невидимое прямо из его груди.

— Что это?! — раздались потрясенные выкрики из толпы.

Прямо над сердцем оцепеневшего Цин Мина соткался и медленно завертелся призрачный силуэт белоснежной чешуйки, излучающей мягкий, теплый свет.

— Так это из-за тебя!.. — прорычал Лун Юань. Голос его дрожал от едва сдерживаемого бешенства.

Ворвать обратную чешую у дракона — все равно что вырезать живое сердце из груди смертного. Как этот ничтожный демон посмел?!

Се Тянь застыл, не веря собственным глазам. Что, демоны побери, здесь происходит?! Откуда в теле Цин Мина взялся священный защитный доспех Лун Сюань?!

Но едва Лун Юань рванул руку, собираясь силой выдрать драконью чешую из груди юноши, израненный жемчуг внутри Лун Сюань и призрачная чешуйка над сердцем Цин Мина синхронно вспыхнули ослепительным белым пламенем. Мощная волна чистейшей духовной энергии с сухим треском отбросила ладонь Предка Драконов назад.

<http://bllate.org/book/20314/2298274>